

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).9-19
Специальность ВАК 5.2.3
УДК 346.26:339.9(470)
JEL F02, H25, N50, Q15, Q17, Q18

© Баранова Д.В., Бирюк Е.С., 2026

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

АДАПТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАКТИК ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Баранова , Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия
Е.С. Бирюк , Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного анализа развития крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – КФХ) в Республике Беларусь, Китайской Народной Республике, Республике Индия и Российской Федерации. На основе сопоставления ключевых показателей функционирования малых форм хозяйствования в России, мер государственной поддержки, институциональных условий и применяемых технологий выявлены системные проблемы, сдерживающие рост крестьянских фермерских хозяйств в аграрном секторе страны. К таким проблемам относятся: сокращение количества малых форм хозяйствования в связи с увеличением числа крупных сельскохозяйственных организаций, многочисленные барьеры при участии в конкурсных грантовых программах, низкий уровень цифровой грамотности сельхозтоваропроизводителей и др. С целью решения выявленных проблем произведен сравнительный и структурный анализ развития и поддержки малых форм хозяйствования на примере стран, демонстрирующих успехи (согласно статистическим данным и уровню развития агропромышленного комплекса) в сфере сельского хозяйства. В результате адаптации зарубежного опыта функционирования крестьянских фермерских хозяйств разработаны научно обоснованные рекомендации, направленные на усиление роли малых форм хозяйствования в обеспечении устойчивого развития сельских территорий и продовольственной безопасности, с указанием ответственных исполнителей, ориентировочных сроков и объемов финансирования. Внедрение разработанных мероприятий направлено на выполнение государственных задач, связанных с обеспечением продовольственной безопасности в условиях импортозамещения, вместе с тем реализация предложенных мер позволит предотвратить негативную тенденцию по сокращению количества крестьянских фермерских хозяйств и в то же время обеспечит создание равных стартовых возможностей для различных форм хозяйствования в аграрном секторе России.

Ключевые слова: аграрная политика, государственная поддержка, зарубежный опыт, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), льготное кредитование, продовольственная безопасность, сравнительный анализ, цифровизация АПК

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Для цитирования: Баранова Д.В., Бирюк Е.С. Адаптация международных практик функционирования малых форм хозяйствования к условиям Российской Федерации // BENEFICIUM. 2026. № 1(58). С. 9-19.
DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).9-19

ORIGINAL PAPER

ADAPTATION OF INTERNATIONAL PRACTICES OF SMALL BUSINESSES TO THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.V. Baranova , Saint Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russia
E.S. Biryuk , Saint Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article presents the results of a comprehensive analysis of the development of peasant farms in the Republic of Belarus, the People's Republic of China, the Republic of India and the Russian Federation. Based on a comparison of key indicators of the functioning of small businesses in Russia, government support measures, institutional conditions and applied technologies, systemic problems hindering the growth of peasant farms in the agricultural sector of the country have been identified. Such problems include: a reduction in the number of small business entities due to an increase in the number of large agricultural organizations, numerous barriers to participation in competitive grant programs, a low level of digital literacy of agricultural producers, etc. In order to solve the identified problems, a comparative and structural analysis of the development and support of small business forms was carried out using the example of countries demonstrating success (according to

statistics and the level of development of the agro-industrial complex) in the field of agriculture. As a result of the adaptation of foreign experience in the functioning of peasant farms, scientifically sound recommendations have been developed aimed at strengthening the role of small business entities in ensuring sustainable rural development and food security, indicating responsible performers, approximate dates and amounts of financing. The implementation of the developed measures is aimed at fulfilling state tasks related to ensuring food security in the context of import substitution, as well as preventing a negative trend towards reducing the number of peasant farms, and at the same time ensuring the creation of equal starting opportunities for various forms of farming in the agricultural sector of Russia.

Keywords: agricultural policy, government support, foreign experience, peasant (farm) farms, preferential loans, food security comparative analysis, digitalization of agriculture

Funding: the research had no sponsorship (own resources).

For citation: Baranova D.V., Biryuk E.S. Adaptation of International Practices of Small Businesses to the Conditions of the Russian Federation // BENEFICIUM. 2026. Vol. 1(58). Pp. 9-19. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).9-19

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена комплексом системных вызовов, с которыми сталкивается аграрный сектор России в условиях новой экономической реальности. Несмотря на декларируемый курс на импортозамещение и обеспечение продовольственного суверенитета, сохраняется структурный перекос в сторону крупных агрохолдингов, тогда как потенциал малых форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – КФХ) – остается нераскрытым [1]. Малые формы хозяйствования выступают не только экономическим инструментом регулирования аграрной политики, но и поддерживают баланс социальной структуры сельских территорий, обеспечивая занятость населения. Однако их развитие, по нашему мнению, сдерживается недостаточностью мер государственной поддержки, ограниченным доступом к финансовым и технологическим ресурсам, а также нарастающим цифровым разрывом по сравнению с крупным бизнесом. В этой связи поиск эффективных механизмов интеграции малого фермерства в аграрную экономику России на основе адаптации международных практик приобретает особую значимость как с точки зрения обеспечения устойчивого развития сельских территорий, так и в контексте укрепления национальной продовольственной безопасности России [2].

Цель исследования – разработать комплексную систему научно обоснованных практических рекомендаций для российской аграрной политики на основе детального сравнительного анализа моделей поддержки КФХ в странах с различными социально-экономическими условиями, но демонстрирующих успехи в развитии данного сектора – Республике Беларусь, Китайской Народной Республике и Республике Индия.

Проблемы и перспективы развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе, а также вопросы государственной поддержки фермеров являются предметом активного исследования в современной научной среде. Аналитический обзор отечественного и зарубежного опыта ведения сельского хозяйства позво-

ляет выявить как общие тенденции, так и специфические подходы, характерные для разных стран.

Исследования проблем и перспектив развития малых форм хозяйствования, проведенные М.В. Муравьевой, И.Л. Воротниковым и А.Ш. Ситалиевым [3], подтверждают наличие системных барьеров, включая административные и ресурсные ограничения. В трудах отечественных ученых А.В. Лосевой [4], М.В. Кузнецовой [5] и З.П. Менделеевой [6] проводится детальный анализ мер государственной поддержки аграрного сектора России, отмечается их фрагментарный характер и недостаточная эффективность для малых форм хозяйствования. Исследования подчеркивают структурный дисбаланс в пользу крупных агрохолдингов и системные барьеры, с которыми сталкиваются КФХ. В контексте технологического развития агросектора важное значение имеют труды, посвященные созданию конкретных цифровых решений. Коллектив авторов под руководством Г.А. Ефимовой [7] предлагает практические подходы к разработке цифровых платформ для инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения. Их исследование закладывает методологическую основу для создания общегосударственной инфраструктурной системы, способной стать инфраструктурной основой для поддержки принятия управленческих решений как на уровне хозяйства, так и на макроуровне. Прикладной аспект демонстрирует исследование Е.Л. Уваровой, В.А. Павловой, Д.В. Барановой и А.О. Белоусова [1], где предложена экспертная система выбора специализации для КФХ, которая позволит оптимизировать процесс планирования и управления ими.

Сравнительные исследования аграрной политики в развитых и развивающихся странах, представленные в аналитических докладах Евразийской экономической комиссии [8], позволяют выделить ключевые различия в подходах поддержки фермерства в таких странах. Так, опыт Китая, где применяется стратегия масштабной государственной интервенции и прямой поддержки доходов производителей, детально

анализируется в статьях О.И. Хайруллиной [9, 10]. Модель планоно-ориентированного и интегрированного развития отражена в официальных материалах Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [11]. Индийский путь, основанный на создании открытой цифровой инфраструктуры и реализации масштабных национальных программ, освещается в отчетах India Brand Equity Foundation [12].

Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных государственной поддержке агропромышленного комплекса (далее – АПК), мы считаем, что существует недостаток комплексных сравнительных исследований, оценивающих эффективность различных моделей поддержки КФХ во взаимосвязи с разработкой конкретных механизмов адаптации успешного международного опыта для России, с учетом новейших разработок в области цифровизации, предлагаемых российскими научными школами.

В основе исследования заложен сравнительный анализ моделей поддержки малого фермерства в Российской Федерации, Республике Беларусь, Китайской Народной Республике и Республике Индия, проведенный с применением структурного и качественного контент-анализа государственных программ, нормативных документов и научных публикаций, а также количественного анализа статистических данных Росстата, Евразийской экономической комиссии и международных организаций, что позволило выявить ключевые различия в подходах и сформировать научно обоснованные рекомендации для российской аграрной политики.

Результаты и их обсуждение

Развитие КФХ представляет собой стратегический приоритет для аграрного сектора многих стран, внося значительный вклад в их продовольственную безопасность, занятость сельского населения и устойчивое развитие территорий. В условиях глобальной экономической нестабильности и санкционных ограничений важность аграрных систем, обладающих гибкостью и адаптивностью к внешним вызовам, существенно возросла. Данная форма организации сельскохозяйственного производства занимает уникальное положение в аграрной экономике, сочетая в себе черты семейного бизнеса, индивидуального предпринимательства, а в ряде случаев – элементы кооперации. Относительная организационная гибкость КФХ позволяет им оперативнее реагировать на изменения рыночной конъюнктуры по сравнению с крупными агрохолдингами, хотя последние обладают большей устойчивостью к системным кризисам благодаря ресурсной базе и имеющемуся предпринимательскому опыту. Локальная укорененность КФХ способствует развитию сельских территорий и сохранению их социальной инфраструктуры.

Эффективность мер государственной поддержки и жизнеспособность КФХ обусловлены не только прямыми финансовыми поступлениями, но и комплексом внешних факторов. Согласно сложившемуся в научном сообществе подходу, к ним относятся агроклиматические особенности, структура землепользования (распределение земель по видам и формам собственности), общая экономическая конъюнктура и приоритеты государственной политики. Сравнительный анализ моделей поддержки без учета этих факторов был бы неполным, поэтому данное исследование наряду с мерами поддержки рассматривает и среду, в которой действуют фермерские хозяйства в каждой из стран, опыт которых может быть полезен для России.

В Российской Федерации, несмотря на декларируемую поддержку и общий рост стоимости сельхозпродукции более чем в 2.2 раза за период с 2014 по 2024 гг. (с 4 031.1 до 8 902.9 млрд руб.) [13], сектор малых фермерских хозяйств пребывает в состоянии системного кризиса. Доля КФХ в общем объеме производства остается стабильно низкой – 14.2% по итогам 2024 года [13], в то время как в абсолютном выражении наблюдается тревожная тенденция к сокращению их количества: только в Ростовской области, являющейся южным регионом, основная отрасль экономики которого – сельское хозяйство, в 2024 году прекратили деятельность более 400 хозяйств, а в целом по стране за последние пять лет – свыше 35 тысяч хозяйств [3]. В Краснодарском крае на начало марта 2025 года насчитывалось на 6.7% меньше индивидуальных предпринимателей, имеющих статус главы КФХ, чем год назад: 7.32 тыс. против 7.85 тыс. в 2024 году. Это происходит на фоне роста доли крупных сельскохозяйственных организаций (60.2%) [13], что свидетельствует о структурных дисбалансах, ограничивающих устойчивость отрасли в долгосрочной перспективе.

С целью государственного регулирования и контроля за деятельностью КФХ в России сформирована обширная нормативно-правовая база, включающая Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [14], Налоговый кодекс РФ (закрепляет специальные режимы налогообложения) и различные государственные программы. Принятие Федерального закона № 352-ФЗ от 31 июля 2025 года [15], упрощающего создание КФХ без образования юридического лица, на наш взгляд, является существенным этапом, способствующим развитию малых форм хозяйствования, но недостаточным для кардинального изменения ситуации. Проблема заключается в том, что основным инструментом поддержки для фермеров со стороны государства являются конкурсные грантовые программы («Агростартап», «Семейная животноводческая ферма»), в то время как для крупных агрохолдингов действует система прямого,

неконкурсного субсидирования. Этот дисбаланс создает принципиально разные условия ведения бизнеса. Для крупной сельскохозяйственной организации прямая субсидия на гектар посевов или литр молока – это гарантированный, регулярный и предсказуемый источник софинансирования, который позволяет уверенно планировать инвестиции, расширение и принимать долгосрочные обязательства.

В то же время для фермера грант – это, как правило, единоразовая и не гарантированная мера поддержки, связанная с многочисленными барьерами: требуется разработать детальный бизнес-план, часто силами дорогостоящих консультантов, пройти многоэтапный конкурсный отбор, обеспечить сложное софинансирование (до 40% от суммы) и затем освоить средства в рамках сметы под строгим контролем. Такая система ограничивает доступ к поддержке для начинающих и экономически слабых фермеров, не обладающих стартовым капиталом, административным ресурсом и специальными компетенциями для подготовки конкурсной заявки. В результате грантовая поддержка зачастую не достигает большей части хозяйств, составляющих основу сектора, оставляя их без эффективного доступа к помощи.

Следствием данной практики является усиление структурного дисбаланса в АПК, где происходит дальнейшая концентрация ресурсов у крупных сельскохозяйственных организаций, которые и так доминируют на рынке, тогда как КФХ лишаются возможности на равных конкурировать. Это влечет за собой сокращение числа фермерских хозяйств «среднего класса» и продолжающийся рост количества крупных предприятий, что в перспективе может привести к усилению монополистических тенденций в аграрном секторе, которые негативно сказываются на конкурентной среде.

Можно констатировать, что сложившаяся модель поддержки в ее текущем виде демонстрирует ограниченную эффективность. Она позволяет наглядно показать формальную активность и освоение бюджетных средств, не решая системной задачи развития сектора. Пока поддержка КФХ будет строиться преимущественно на принципах конкурсного распределения, а не на гарантированном партнерстве, как для крупного бизнеса, качественный рост сектора, увеличение его доли в производстве и преодоление кризиса сельских территорий будут труднодоступны.

Дополнительными барьерами являются низкий уровень цифровой грамотности и сложность адаптации существующих платформ для неподготовленных пользователей [16]. Существенную роль играют также трудности получения государственной поддержки и проблемы с качеством пространственных данных, снижающие доверие к технологиям [17].

В рамках государственной политики преодоления цифрового разрыва осуществляется создание «Единой цифровой платформы сельского хозяйства» с интеграцией 18 информационных систем и образовательным компонентом [18]. Модернизированная госпрограмма развития АПК предусматривает грантовые механизмы и льготное кредитование. Однако эффективность данных мер ограничена бюрократическими барьерами и сложностью административных процедур.

Для поиска путей решения системных проблем российского малого фермерства обратимся к опыту стран, которые, несмотря на разные стартовые условия, демонстрируют успехи в развитии данного сектора. Анализ будет включать оценку как положительных, так и отрицательных аспектов каждой модели, а также уровня обеспеченности сельскохозяйственными угодьями каждой страны [8].

Республика Беларусь: модель планово-ориентированного и интегрированного развития

Республика Беларусь обладает относительно благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет около 8.5 млн га, что при населении в 9.2 млн человек демонстрирует высокую обеспеченность угодьями на душу населения (около 0.92 га/чел.). Это позволяет реализовывать как интенсивные, так и экстенсивные модели ведения сельского хозяйства, ориентируясь на массовое распространение малых форм хозяйствования.

Беларусь демонстрирует пример высокоинтегрированной модели, где КФХ являются не просто одной из организационно-правовых форм, а, согласно официальным данным, «самой массовой организационно-правовой формой» в сельском хозяйстве Республики [11]. На 1 января 2025 года 3342 активно действующих хозяйства из 3796 зарегистрированных вносили существенный вклад в производство, при этом преобладающей специализацией является растениеводство (более 90% продукции). В то же время усиливается их роль в обеспечении продовольственной безопасности по отдельным товарным группам: удельный вес КФХ в производстве зерна составил 4.0%, картофеля – 13.6%, овощей – 14.9%. В 2024 году ими было произведено 413.7 тыс. тонн овощей (103.6% к 2023 г.) и 422.4 тыс. тонн картофеля. В животноводстве также наблюдается положительная динамика: поголовье птицы всех видов выросло до 124.5% к уровню 2023 года, а производство молока увеличилось на 9.4% [11].

Белорусская система поддержки характеризуется высокой степенью централизации и целевого планирования. Финансовая помощь оказывается в строгом соответствии с Государственной программой «Аграрный бизнес» по конкретным подпрограммам. В 2024 году 30 КФХ получили прямые субсидии из республиканского бюджета

на общую сумму 3843.5 тыс. рублей, причем основная часть средств (3487.1 тыс. рублей) была направлена в рамках подпрограммы развития растениеводства. Отдельно в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей была оказана помощь восьми КФХ на сумму 2752.3 тыс. рублей [11].

Крайне эффективным, на наш взгляд, является механизм технического оснащения. Обеспечение техникой осуществляется «путем прямой продажи по договорам с заводами-изготовителями», а также через лизинг. ОАО «Промагролизинг» в 2024 году передало технику фермерам по 59 договорам на сумму 10.4 млн рублей. Важнейшим элементом, стимулирующим создание новых КФХ, выступает законодательно закрепленный «особый режим налогообложения»: полное освобождение от всех видов налогов (за исключением налога на доходы от несельскохозяйственной деятельности) в течение трех лет с момента государственной регистрации. Дополнительным стимулом служит специализированная программа Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей, предоставляющая займы и лизинг до 1 млн рублей под 4.75% годовых на срок до 10 лет на широкий спектр целей – от строительства и реконструкции до закупки сырья и программного обеспечения [11].

Важным шагом стала разработка и внедрение государственной информационной системы идентификации и прослеживаемости сельскохозяйственных животных (AITS). Эта система позволяет контролировать состояние поголовья, его рацион и здоровье, а также обеспечивает контроль продукции животноводства, что напрямую влияет на ее качество и безопасность [11].

Цифровизация принесла ощутимые экономические результаты. По данным исследований, внедрение технологий точного земледелия позволяет достичь следующих результатов:

- сэкономить топливо на 10-40%;
- снизить расход удобрений на 10-30%, средств защиты растений – на 15-60%, семян – на 10-15%;
- повысить производительность труда на 10-40%;
- сократить амортизационные отчисления и простой техники [10].

Например, оснащение техники системами автотопилота (как на тракторах BELARUS-4522) позволяет механизаторам сосредоточиться на качестве выполняемых операций, что приводит к увеличению обрабатываемой площади с 40 до 60-80 га в день. Использование системы мониторинга урожайности на комбайнах GS2124 помогает анализировать вынос питательных веществ и точно планировать подкормку на следующий сезон [16].

Несмотря на значительный прогресс, уровень внедрения цифровых технологий в белорусский АПК оценивается как недостаточно высокий.

Среди основных проблем выделяются несистемный подход к внедрению технологий на уровне отдельных хозяйств, дефицит кадров и низкий уровень цифровой грамотности в отдаленных регионах, а также ограниченный доступ к высокоскоростному интернету в сельской местности, консервативность части аграриев и неготовность инвестировать в инновации [16].

Китай: стратегия масштабной интервенции и интенсификации

Китайская модель развития малого фермерства, действующая в условиях хронического дефицита пахотных земель (всего 9% от мировых при 19% населения планеты), является образцом государственного интервенционизма, направленного на тотальную интенсификацию и обеспечение продовольственного суверенитета. Согласно аналитическим данным [19], при общей площади сельскохозяйственных земель в 165.9 млн га для обработки пригодны лишь 10-15% площади страны [9], что актуализирует задачу повышения урожайности через интенсивное земледелие. Основу сектора составляют миллионы мелких семейных и арендных хозяйств, которые, однако, функционируют в рамках жестко выстроенной государственной политики. Китай является мировым лидером по объему абсолютной государственной поддержки сельского хозяйства, которая в стоимостном выражении вдвое превышает поддержку в ЕС и в пять раз – в США [19].

Ключевыми инструментами, согласно представленным данным [20], являются «поддержка доходов сельхозпроизводителей», «прямые государственные компенсационные платежи» [9], а также возмещение ущерба от стихийных бедствий. Государство напрямую компенсирует издержки производителей на дорожающие энергоносители и удобрения. Особенностью китайской системы является дуализм: наряду с мелкими хозяйствами, сохраняющими традиционные методы, существуют государственные фермы, выступающие полигонами для внедрения передовых технологий – от цифровизации ирригационных систем до «выращивания риса в соляных пустынях Синьцзяна». Именно такие специализированные хозяйства производят до 70% всего объема зерна в Китае.

Принятая в 2013 году Стратегия продовольственной безопасности жестко ориентирована на самообеспечение на уровне не менее 95%, что делает поддержку внутреннего производителя вопросом национальной безопасности [20]. В этом контексте «государственное регулирование ценообразования на базовые виды продовольствия» играет ключевую роль: установленные правительством КНР гарантированные закупочные цены поддерживаются на уровне, существенно превышающем среднемировые показатели. Налоговые преференции носят максимальный характер: предприятия, чья уставной дея-

тельностью является сельское хозяйство, освобождаются от налога на прибыль, сельскохозяйственного налога и ряда других сборов [20].

Активно внедряются технологии точного земледелия и геоинформационные системы (ГИС) для управления земельными ресурсами. На современном этапе ГИС в китайском АПК тесно переплетается с другими передовыми технологиями, формируя экосистему «умного» сельского хозяйства. Согласно отчетам, интеграция искусственного интеллекта (ИИ) с ГИС является ключевым трендом, позволяя системам не просто отображать данные, но и понимать, прогнозировать и оптимизировать процессы. Эта тенденция находит прямое отражение в агросекторе, где, например, компания Farmonaut предоставляет услуги спутникового мониторинга для китайских аграриев, покрывая свыше 1 миллиона гектаров сельскохозяйственных земель. Эти решения позволяют отслеживать состояние посевов, уровень влажности почвы и другие критически важные параметры [20].

Китайский опыт доказывает, что даже в самых жестких ресурсных ограничениях можно добиться выдающихся результатов за счет концентрации финансовых и административных ресурсов и прямой поддержки доходов сельхозпроизводителей.

Индия: технологический прорыв и комплексные программы

Индия обладает одной из крупнейших в мире площадей пахотных земель – около 160 млн га (более 10% от мировых). Это значительный ресурс, однако высокая плотность населения (17.7% мирового населения) обуславливает преобладание малых хозяйств. Поэтому стратегия Индии направлена не на консолидацию земель, а на повышение эффективности каждого мелкого хозяйства через знания, технологии и инфраструктуру [12].

В связи с этим, Индия представляет собой модель, где развитие малого фермерства, являющегося основой жизни для 55% населения, связано с масштабной цифровой трансформацией и реализацией комплексных национальных программ. Будучи одним из мировых лидеров по производству молока, специй, пшеницы и риса и демонстрируя рекордный рост экспорта сельхозпродукции до 51.86 млрд долл. в 2025 г., Индия ориентируется на технологический прорыв, доступный даже самым мелким хозяйствам [12].

Наиболее показательной инициативой является создание Цифровой общественной инфраструктуры для сельского хозяйства, позиционируемой как «общественное благо с открытым исходным кодом, открытыми стандартами и возможностью взаимодействия». Это позволяет создавать инклюзивные, не зависящие от коммерческих платформ решения для фермеров. В рамках этого подхода был обновлен и подключен к ГИС сайт «Soil Health Card», что позволяет фиксировать и отображать на карте все результаты испытаний почв. По всей стране создана сеть из 729 центров «Krishi Vigyan Kendras» на районном уровне, обеспечивающих распространение знаний и новых технологий [12].

Параллельно реализуются грандиозные по масштабу и финансированию государственные программы. Кабинет министров Индии одобрил программу Prime Minister Dhan-Dhaanya Krishi Yojana (PMDDKY) стоимостью 24 000 млрд рупий (2.79 млрд долларов США) на 2026 финансовый год для повышения производительности, улучшения ирригации и развития инфраструктуры для 1.7 млн фермеров в 100 округах. Другие ключевые программы, такие как Pradhan Mantri Fasal Bima Yojana (страхование урожая) и Pradhan Mantri Krishi Sinchai Yojana (развитие ирригации), образуют всеобъемлющую систему поддержки и снижения рисков [12].

Отдельно следует отметить масштабное развитие инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции: в рамках подпрограммы «Инфраструктура сельскохозяйственного маркетинга» в стране было реализовано 42 164 проекта по строительству хранилищ общей вместимостью 740.43 млн тонн [12]. Таким образом, опыт Индии наглядно показывает, что развитие малого фермерства невозможно без создания современной экосистемы.

Проведя аналитический обзор отечественного и зарубежного опыта развития и ведения сельского хозяйства на примере малых форм хозяйствования, нами сделан вывод, что все рассмотренные страны имеют разную обеспеченность сельскохозяйственными угодьями на 1 человека (табл. 1). Это условие является одним из ключевых драйверов, формирующих принципиально разные стратегии государственной аграрной политики и моделей поддержки малых форм хозяйствования.

Таблица 1 / Table 1

Анализ развития малого и среднего предпринимательства во Владимирской области / Analysis of the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Vladimir Region

Страна / Country	Общая площадь земель (км ²) / Total Land Area (Km ²)	Численность населения (чел.) / Population (People)	Расчетная доля земли на 1 человека (га/чел.) / Estimated Land Area per Person (Ha/Person)
Россия	16.376.870	≈ 146.800.000 (2016 г.)	≈ 11.15 га
Беларусь	20.760.000 га (207.600 км ²)	≈ 9.463.800 (2015 г.)	≈ 2.19 га
Китай	9.388.211	≈ 1.379.000.000 (2016 г.)	≈ 0.068 га (6.8 сотки)
Индия	3.287.263	≈ 1.366.000.000 (2025 г.)	≈ 0.24 га (24 сотки)

Источник: составлено авторами на основе данных [11, 12, 19] / Source: compiled by the authors based on [11, 12, 19]

Данные *табл. 1* подтверждают, что:

- Россия обладает самым высоким показателем обеспеченности земель. Это создает потенциал для экстенсивного развития, однако актуальной задачей является эффективное освоение территорий;
- Беларусь имеет относительно высокую обеспеченность земель, что позволяет развивать как интенсивные, так и экстенсивные модели сельского хозяйства. Значительная площадь сельхозугодий (8.7 млн га) и пахотных земель (5.5 млн га) на душу населения является сильной стороной агросектора [10];
- Китай сталкивается с острым дефицитом земельных ресурсов. Этот фактор является

ключевым драйвером политики тотальной интенсификации сельского хозяйства, ставки на цифровизацию и обеспечения продовольственного суверенитета любой ценой [19];

- Индия, несмотря на значительную общую площадь пашни, имеет низкую обеспеченность на душу населения, что предопределяет фокус на повышение эффективности малых хозяйств [12].

Проанализировав опыт выше представленных стран, нами разработан перечень критериев, отражающих уровень ведения сельскохозяйственного производства на примере КФХ. Сравнительный анализ представлен в *табл. 2*.

Таблица 2 / Table 2

Сравнительный анализ поддержки КФХ в России и зарубежных странах / Comparative Analysis of Support for Farms in Russia and Foreign Countries

Критерий / Criteria	Россия / Russia	Беларусь / Belarus	Китай / China	Индия / India
Доля КФХ в с/х производстве	14.2% (2024 г.), критически низкая	Более 90% (в растениеводстве)	Основа сектора (миллионы хоз-в), ~70% зерна через спецхозы	Основа сектора (55% населения заняты), ведущие позиции в мире
Динамика количества КФХ	Отрицательная: за 5 лет прекратили деятельность >35 тыс. КФХ	Стабильная: 3796 КФХ на нач. 2025 г.	Стабильная/положительная	Стабильная/положительная
Налоговые условия для старта	Спецрежимы (ЕСХН, УСН) с момента регистрации	Полное освобождение от почти всех налогов на 3 года	Полное освобождение от ключевых налогов (прибыль, сельхозналог)	Льготные режимы
Доступ к технике	Льготные кредиты, лизинг слабо развит	Активный гослизинг: 59 договоров на 10.4 млн руб. (2024)	Масштабная господдержка, ирригационные проекты	Стимулирование через кооперативы
Финансовая поддержка (масштаб)	Гранты («Агростартап»). Объем льготного кредитования снижается (94 млрд руб. в 2025 г. и 219 млрд руб. в 2024 г.)	Прямые субсидии + целевые займы до 1 млн руб. под 4.75%	Крупнейшая в мире: прямые выплаты, компенсация издержек, гарантированные цены	Масштабные госпрограммы: PMDDKY (2.79 млрд \$), PM-KISAN (прямые выплаты)
Цифровизация	Фрагментарные инициативы	Внедрение ГИС и элементов точного земледелия	Внедрение через госфермы-полигоны, цифровизация ирригации	Создание цифровой общественной инфраструктуры (открытая платформа), Soil Health Card + ГИС
Кооперация	Слабо развита	Поощрение (надбавки к грантам за вступление в кооператив)	Нет данных	Активное развитие: компьютеризация PACS, поддержка кооперативов
Инфраструктурная поддержка	Слабая	Развитие вторичного рынка техники	Госинвестиции в ирригацию (проект Хуанхэ-Янцзы)	Строительство хранилищ (емкость 740 млн т.)

Источник: составлено авторами на основе данных [11, 12, 19, 20] / Source: compiled by the authors based on [11, 12, 19, 20]

Данные сравнительного анализа, а именно сопоставление отечественного и зарубежного опыта, подкрепленное предоставленными статисти-

ческими данными, позволяет выявить системные пробелы именно в российской аграрной политике:

1. Недостаточность и нестабильность стимулов для входа в отрасль и развития. Отсутствие налоговых каникул, подобных белорусским [11], делает начальный этап чрезвычайно рискованным. При этом даже существующие механизмы, такие как льготное кредитование, демонстрируют неустойчивость: запланированное сокращение его объема с 219 млрд руб. в 2024 г. до 94 млрд руб. в 2025 г. создает неопределенность для фермеров, строящих долгосрочные планы [4].

2. Слабая интеграция в технологическую среду и отсутствие информационной экосистемы. Российские КФХ лишены преимуществ, которые предоставляют индийская открытая цифровая платформа или китайские государственные фермы-полигоны [12]. Предоставленные данные по Индии подчеркивают, что цифровизация – это не просто услуга, а общественная инфраструктура, что кардинально меняет доступность технологий для малых форм.

3. Декларативность поддержки и ее ограниченная доступность. Несмотря на наличие грантовых программ («Агростартап», «Семейная ферма» и др.), их объем и сложность получения не позволяют оказать массовое воздействие на сектор [3].

4. Системное недофинансирование в сравнении с лидерами. Масштабы поддержки несопоставимы не только с китайскими, но и с индийскими, где на развитие фермерства выделяются миллиарды долларов в рамках целевых программ. Российские гранты в несколько миллионов рублей на хозяйство существенно уступают по охвату и комплексности финансированию целевых округов в Индии [12].

5. Отсутствие комплексного подхода к развитию территорий. Меры поддержки в России носят точечный характер и не объединены в единую логику развития территорий, как в индийской PMDDKY или китайской практике создания образцовых хозяйств [20]. Это не позволяет решать инфраструктурные, логистические и кадровые проблемы, с которыми сталкиваются фермеры, комплексно [5].

На основе выявленных системных пробелов и успешных зарубежных кейсов можно сформулировать следующие стратегические рекомендации для российской аграрной политики:

1. Внедрение льготных условий для начинающих фермеров через налоговый мораторий и адресные займы. По образцу Республики Беларусь [11] необходимо законодательно закрепить полный мораторий на уплату всех налогов (за исключением НДФЛ) для вновь созданных КФХ на период от 3 до 5 лет. Это фундаментальная мера, которая позволит перенаправить ограниченные финансовые ресурсы начинающих хозяйств не в бюджет, а в развитие основных фондов, формирование поголовья и закупку первоначальных ресурсов, кардинально повышая их шансы на выживание. Параллельно следует внедрить аналог белорусской программы целевых займов под 4-

5% годовых на длительный срок (до 10 лет) для стартовых инвестиций.

2. Создание Государственной цифровой платформы для АПК. Российскому аграрному ведомству целесообразно инициировать проект по созданию Национальной открытой цифровой платформы для сельского хозяйства, взяв за основу индийский опыт [12]. Такая платформа, функционирующая как общественная инфраструктура, должна агрегировать данные дистанционного зондирования земли, актуальную информацию о состоянии почв (электронный паспорт поля по типу Soil Health Card [12]), рыночные котировки, прогнозы погоды, предоставлять удаленные консультационные услуги и выступать единым окном для подачи заявок на господдержку. Это снизит информационную асимметрию и повысит эффективность управления как на уровне хозяйства, так и на уровне региона.

3. Переход к территориально-ориентированным программам комплексного развития по типу PMDDKY [12]. Вместо разрозненных грантов необходимо разработать и запустить пилотные «Территориальные программы развития фермерства» в нескольких агроклиматических зонах. Эти программы, по аналогии с индийской PMDDKY, должны объединять в единый пакет меры по мелиорации, строительству логистических центров и хранилищ, развитию сельской связи и социальной инфраструктуры. Такой подход позволяет не просто поддержать отдельного фермера, а создать для него благоприятную среду функционирования, решая системные проблемы территории в комплексе.

4. Введение элементов системы прямой поддержки доходов и гарантированных цен. Для стабилизации финансового положения действующих КФХ целесообразно рассмотреть внедрение элементов китайской модели [20], а именно: прямых компенсационных выплат на покрытие части затрат на горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения и электроэнергию, а также механизм государственных интервенционных закупок по гарантированным стабилизационным ценам для социально значимых товаров (зерно, молоко, овощи). Это позволит фермерам увереннее планировать свою деятельность в условиях ценовой волатильности и глобальных рыночных колебаний [3].

Для реализации всего комплекса мер потребуются консолидированный бюджет в размере ≈ 80-115 млрд рублей на начальном этапе. Основная нагрузка будет распределена на федеральный бюджет, однако ключевое значение имеет привлечение средств региональных бюджетов и частных инвестиций через механизмы государственно-частного партнерства, особенно в части инфраструктурных проектов.

Ниже представлен детализированный план рекомендаций по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в России (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Направления развития КФХ в Российской Федерации / Directions of Development of Farmers' Farms in the Russian Federation

Направление и сроки / Direction and Timing	Ключевые мероприятия / Key Events	Ответственные исполнители / Responsible Performers	Ориентировочная стоимость и источники финансирования / Estimated Cost and Sources of Financing
1. Внедрение «зеленого коридора» (Налоговые каникулы) <i>Краткосрочная перспектива (1-2 года)</i>	<ul style="list-style-type: none"> Внесение поправок в Налоговый кодекс РФ о введении полного освобождения от уплаты всех налогов (кроме НДС) для вновь зарегистрированных КФХ на 3-5 лет. Разработка и утверждение методических рекомендаций для региональных налоговых органов 	<ul style="list-style-type: none"> Министерство финансов РФ Федеральная налоговая служба (ФНС) Минсельхоз РФ 	<p>Прямые бюджетные затраты отсутствуют.</p> <p>Оценка выпадающих доходов бюджета: на основе данных о динамике создания КФХ и их средней доходности. Для 1000 новых хозяйств оценка может составить ~150-300 млн руб. в год. Компенсируется за счет будущих налоговых поступлений и снижения социальной напряженности</p>
2. Запуск Цифровой платформы для АПК <i>Среднесрочная перспектива (2-4 года)</i>	<ul style="list-style-type: none"> Разработка технического задания и архитектуры платформы с открытым кодом (по образцу Индии). Интеграция с существующими системами (ФНС, Россельхознадзор). Создание и оцифровка карт здоровья почв (по типу индийской Soil Health Card) 	<ul style="list-style-type: none"> Минсельхоз РФ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ Подведомственные научные институты 	<p>Затраты на разработку и внедрение: оценка по аналогии с крупными гос. IT-проектами – 2-4 млрд руб.</p> <p>Ежегодное сопровождение: 0.5-1 млрд руб.</p> <p>Источники: Федеральный бюджет в рамках госпрограммы «Цифровое сельское хозяйство»</p>
3. Принятие Комплексной территориальной программы развития фермерства <i>Долгосрочная перспектива (5+ лет)</i>	<ul style="list-style-type: none"> Разработка и утверждение Федеральной целевой программы «Развитие фермерских территорий» по аналогии с индийской PMDDKY. Выбор 10-15 пилотных районов в различных агроклиматических зонах. Софинансирование проектов по развитию ирригации, логистики, хранилищ и соц. инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> Правительство РФ Минсельхоз РФ Министерство экономического развития РФ Региональные правительства 	<p>Ориентировочный объем программы: масштаб индийской программы PMDDKY – 2.79 млрд долл. (~250 млрд руб.) на 100 округов.</p> <p>Для РФ: запуск программы в 10 пилотных районах может потребовать 25-30 млрд руб. на первом этапе. Финансирование: федеральный бюджет (60-70%), софинансирование из региональных бюджетов и внебюджетных источников (30-40%)</p>
4. Внедрение системы прямой поддержки доходов <i>Кратко- и среднесрочная перспектива</i>	<ul style="list-style-type: none"> Разработка механизма прямых компенсационных выплат на покрытие части затрат на ГСМ, удобрения и электроэнергию для КФХ. Введение механизма госзакуп по гарантированным стабилизационным ценам для социально значимой продукции 	<ul style="list-style-type: none"> Минсельхоз РФ Министерство финансов РФ Торгово-промышленная палата РФ 	<p>Оценка затрат: зависит от объема охвата и мировых цен на ресурсы. Для компенсации 15% затрат 50% КФХ на ГСМ и удобрения потребуется ~40-60 млрд руб. ежегодно.</p> <p>Источники: средства федерального бюджета, перенаправление части средств из менее эффективных программ точечной поддержки</p>

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Заключение

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что успешное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств – это не результат стечения благоприятных обстоятельств, а следствие выверенной, комплексной и последовательной государственной политики. Международный опыт Республики Беларусь, Китайской Народной Республики и Республики Индия, при всем различии их моделей, свидетельствует о необходимости системного подхода, сочетающего финансовые, технологические, институциональные и инфраструктурные инструменты.

Россия в настоящее время находится на пере-

путь: дальнейшая концентрация агропроизводства в руках крупных холдингов может обеспечить краткосрочный экономический эффект, но будет сопряжена с рисками потери отраслевой устойчивости, усиления региональной дифференциации и деградации сельских территорий. Альтернативный путь, предлагаемый в данном исследовании, – это путь диверсификации аграрного сектора через ориентированное на долгосрочную перспективу развитие малого фермерства.

Внедрение предложенных рекомендаций – от создания цифровой платформы и введения налоговых каникул до запуска комплексных территориальных программ и системы прямой поддержки доходов – потребует значительной политической

воли и бюджетных ассигнований. Однако именно такой подход, основанный на адаптации успешных мировых практик, способен превратить российские КФХ из сокращающегося сегмента в динамичный, инновационный и социально ответственный драйвер не только аграрной экономики, но и устойчивого развития страны в целом.

Библиография

- [1] Уварова Е.Л., Павлова В.А., Баранова Д.В., Белоусов А.О. Разработка экспертной системы для крестьянско-фермерского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 2(404). С. 209-213. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_2_209
- [2] Кузнецова Т.Е., Счастливая Н.В., Толмачева В.А. Инновационная деятельность фермерских хозяйств в условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4(60). С. 152-163. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-4-15
- [3] Муравьева М.В., Воротников И.Л., Ситалиев А.Ш. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей в России // Вестник воронежского государственного аграрного университета. 2023. Том 16. № 1(76). С. 243-257. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243
- [4] Лосева А.В., Федосина А.В., Дуплий Е.В. Сравнительный анализ государственной поддержки сельхозпроизводителей в России и в мире // Управление. 2023. Том 11. № 2. С. 25-34. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-25-34
- [5] Кузнецова М.В., Зиновьева Е.Г., Лимарева Ю.А. Оценка грантовой государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 4. С. 63-67. DOI: 10.32651/224-63
- [6] Хорольский О.А., Медеяева З.П., Четвертаков И.М., Савченко Т.В. Анализ деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в современных условиях функционирования АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Том 17. № 4(83). С. 189-197. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_4_189
- [7] Федоров Н.А., Ефимова Г.А., Ефимова С.В. Разработка цифровой платформы для инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения // Известия Международной академии аграрного образования. 2024. № 70. С. 62-70.
- [8] Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2023. 137 с.
- [9] Хайруллина О.И. Государственная поддержка производителей в агросекторе Китая: результаты и приоритеты // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Том 15. № 6. С. 3917-3932. DOI: 10.18334/epp.15.6.123379
- [10] Хайруллина О.И. Современные аспекты и перспективы государственной поддержки сельскохозяйственных производителей Китая // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Том 11. № 4. С. 779-792. DOI: 10.18334/ppib.11.4.121104
- [11] Порядок пошаговых действий по созданию крестьянского (фермерского) хозяйства (2025). Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. URL: https://mshp.gov.by/ru/farmer_kfh-ru/view/porjadok-poshagovykh-dejstvij-po-sozdaniukrestjanskogo-fermerskogo-hozjajstva-2947/ (дата обращения 30.10.2025).
- [12] Agriculture industry in India. New Delhi: India Brand Equity Foundation, 2025. (На англ.). DOI: 10.13140/RG.2.2.36412.10889
- [13] Калинина Л.А., Иляшевич Н.П., Гарголло Л.И., Попова И.В. Малые формы хозяйствования в АПК (2-ое издание). Иркутск: Изд-во ИргАУ, 2022. 106 с.
- [14] Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (2003). Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения 30.10.2025).
- [15] Федеральный закон от 31.07.2025 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и статью 221 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (2025). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511162/ (дата обращения 30.10.2025).
- [16] Каманина А.Н. Цифровая трансформация экономической деятельности сельского хозяйства: проблемы и перспективы развития // Вестник Евразийской науки. 2023. Том 15. № S1. С. 45-53.
- [17] Стукалин А.В. Разработка Единой цифровой платформы сельского хозяйства // Управление рисками в АПК. 2024. № 2(52). С. 128-142. DOI: 10.53988/24136573-2024-02-12
- [18] Agricultural policy monitoring and evaluation 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. (На англ.). DOI: 10.1787/bf3f16a6-en
- [19] Zheng J., Liang X., Ma J., Li G. Rural e-commerce and agricultural total factor productivity: Evidence from China // Agric. Econ. Czech. 2025. Vol. 71(10). Pp. 550-563. (На англ.). DOI: 10.17221/458/2024-AGRICECON
- [20] Козырская И.Е., Бао С. Сельское хозяйство Китая: краткая характеристика современного состояния // Российско-Китайские исследования. 2022. Том 6. № 2. С. 93-102. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-102

References

- [1] Uvarova E.L., Pavlova V.A., Baranova D.V., Belousov A.O. Development of an Expert System for Peasant Farming // International Agricultural Journal. 2025. Vol. 2(404). Pp. 209-213. (In Russ.). DOI: 10.55186/25876740_2025_68_2_209
- [2] Kuznetsova T.E., Schastlivaya N.V., Tolmacheva V.A. Innovative Farms' Activity in the Conditions of Digital Transformation of the Agro-Industrial Complex of Russia // University proceedings. Volga region. Social sciences. 2021. Vol. 4(60). Pp. 152-163. (In Russ.). DOI: 10.21685/2072-3016-2021-4-15
- [3] Muravieva M.V., Vorotnikov I.L., Sitaliev A.Sh. Challenges and Opportunities of the Development of Peasant Household Farming Units and Individual Entrepreneurs in Agriculture // Vestnik of Voronezh State Agrarian University. 2023. Vol. 16(1-76). Pp. 243-257. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243
- [4] Loseva A.V., Fedosina A.V., Dupliy E.V. Comparative Analysis of State Support for Agricultural Producers in Russia and in the World // Management. 2023. Vol. 11(2). Pp. 25-34. (In Russ.). DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-25-34
- [5] Kuznetsova M.V., Zinoveva E.G., Limareva Iu.A. Assessment of Grant State Support for Peasant Farms in the Russian Federation // Economics of agriculture in

- Russia. 2022. Vol. 4. Pp. 63-67. (In Russ.). DOI: 10.32651/224-63
- [6] Khorolsky O.A., Medelyaeva Z.P., Chetvertakov I.M., Savchenko T.V. Analysis of Economic Activities of Peasant Household Farming Units in Present-Day Conditions of the Country's Agro-Industrial Complex Functioning // Vestnik of Voronezh State Agrarian University. 2024. Vol. 17(4-83). Pp. 189-197. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_4_189
- [7] Fedorov N.A., Efimova G.A., Efimova S.V. Development of a Digital Platform for the Inventory of Agricultural Land // Proceedings of the International Academy of Agrarian Education. 2024. Vol. 70. Pp. 62-70. (In Russ.).
- [8] Agro-industrial complex. Statistics of the Eurasian Economic Union. M.: Eurasian Economic Commission, 2023. 137 p. (In Russ.).
- [9] Khayrullina O.I. State Support for Producers in China'S Agricultural Sector: Results and Priorities // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2025. Vol. 15(6). Pp. 3917-3932. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.15.6.123379
- [10] Khayrullina O.I. Contemporary Aspects and Prospects of State Support for Agricultural Producers in China // Food Policy and Security. 2024. Vol. 11(4). Pp. 779-792. (In Russ.). DOI: 10.18334/ppib.11.4.121104
- [11] Poryadok poshagovyh dejstvij po sozdaniyu krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva [The procedure for step-by-step actions to create a peasant (farmer) farm] (2025). Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus. (In Russ.). URL: https://mshp.gov.by/ru/farmer_kfh-ru/view/porjadok-poshagovyh-dejstvij-po-sozdaniyu-krest'janskogo-fermerskogo-hozajstva-2947/ (accessed on 30.10.2025).
- [12] Agriculture industry in India. New Delhi: India Brand Equity Foundation, 2025. DOI: 10.13140/RG.2.2.36412.10889
- [13] Kalinina L.A., Ilyashevich N.P., Gargollo L.I., Popova I.V. Malye formy hozyajstvovaniya v APK (2-oe izdanie) [Small forms of management in agriculture (2nd edition)]. Irkutsk: Publishing House of the IrGAU, 2022. 106 p. (In Russ.).
- [14] Federal Law of June 11, 2003 No. 74-FL "O krest'yanskom (fermerskom) hozyajstve" ["About a peasant (farmer) farm"] (2003). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (accessed on 30.10.2025).
- [15] Federal Law of July 31, 2025 No. 352-FL "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O krest'yanskom (fermerskom) hozyajstve" i stat'yu 221 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" ["On Amendments to the Federal Law "On Peasant (Farmer) Economy" and Article 221 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"] (2025). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511162/ (accessed on 30.10.2025).
- [16] Kamanina A.N. Digital Transformation of the Economic Activity of Agriculture: Problems and Development Prospects // The Eurasian Scientific Journal. 2023. Vol. 15(S1). Pp. 45-53. (In Russ.).
- [17] Stukalin A.V. Development of a Unified Digital Platform for Agriculture // Agricultural Risk Management. 2024. Vol. 2(52). Pp. 128-142. (In Russ.). DOI: 10.53988/24136573-2024-02-12
- [18] Agricultural policy monitoring and evaluation 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. DOI: 10.1787/bf3f16a6-en
- [19] Zheng J., Liang X., Ma J., Li G. Rural e-commerce and agricultural total factor productivity: Evidence from China // Agric. Econ. Czech. 2025. Vol. 71(10). Pp. 550-563. DOI: 10.17221/458/2024-AGRICECON
- [20] Kozyrskaya I.E., Bao S. Agriculture in China: Brief Description of the Current State // Russian and Chinese Studies. 2022. Vol. 6(2). Pp. 93-102. (In Russ.). DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(2).93-10.

Конфликт интересов / Conflict of Interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в проведение исследования: сбор и анализ материала; определение целей и задач, методов исследования; формулирование и научное обоснование выводов, оформление ключевых результатов исследования в виде статьи.

Authors' Contribution

The authors have made an equal contribution to the research: collection and analysis of the material; definition of goals and objectives, research methods; formulation and scientific substantiation of conclusions, registration of key research results in the form of an article.

Информация об авторах / About the Authors

Дарья Владимировна Баранова – канд. техн. наук; доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия / **Daria V. Baranova** – Cand. Sci. (Engineering); Associate Professor, Saint Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: evbaranova2010@yandex.ru

SPIN РИНЦ 5244-7382

ORCID 0000-0001-8706-5314

ResearcherID ABD-5003-2021

Екатерина Сергеевна Бирюк – магистрант, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия / **Ekaterina S. Biryuk** – Student in the Master's programme, Saint Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: E_BIRYUK2@SPBGU.RU

SPIN РИНЦ 7827-0528

ORCID 0009-0007-9835-1675

Поступила в редакцию / Received 05.12.2025
Поступила после рецензирования / Revised 27.12.2025
Принята к публикации / Accepted 20.02.2026